

- Вот ведь зараза. Какой Борька бодливый стал. А вы чего тут разгалделись, вороны? Люська, Вика, марш скотину кормить. Мать, принеси мне бинты и это, чем рану обработать.
- Что случилось?
- Бегом!
- Ладно, ладно. Сейчас принесу. Только не нервничай.
- Пап? Что с тобой? У тебя кровь на животе.
- Да, ничего страшного, Шурочка. Просто я бычка проглотил, а он, как давай бодаться внутри. Ну и проткнул насквозь. Пришлось его обратно вытащить. Пока вытаскивал, он мне ещё что-то там пропорол. Ведь хотел же сначала рога обломать...
- Ого! Да ты бледный весь!
- Мам, папе плохо! Его бык изнутри забодал.
- А я смотрю, чего это Борька посреди двора валяется и орёт, как резанный. Милый, дай-ка я осмотрю твои раны.
- Что на них смотреть? Мажь, давай.
- Ё моё! Да он же твой желудок насквозь проткнул! Из него желудочный сок на твои органы льётся. Шурка, неси ведро воды, нужно срочно всё промыть, пока они не переварились.
- Что, всё так плохо?
- Витя. Пока мы одни - скажу. Очень плохо! Шансы на то, что ты выживешь...
- А ну, не реви! Кому сказал не реви! Ммм.
- Вот вода. Мам, что с ним?
- Он сознание потерял. Нужно срочно промыть раны, обработать вот этой мазью и зашить. Вот только бесполезно это.
- Почему?
- Потому что снаружи только одна дырка, а внутри всё рогами перепаяно. У него внутреннее кровотечение. Он умрёт от потери крови.
- Папа!
- Не реви! Ты уже большая девочка. Пойми и прими, как есть. Нам его не спасти.
- Нееет! Я спасу его!
- Как? Это невозможно!
- Я залезу внутрь, найду кровотечение и зашью.
- Исключено! Не выдумывай! Во-первых, это опасно, а во-вторых, ты не знаешь, как это делать!

- Мы теряем время. Он истекает кровью и каждая минута может оказаться последней. Ты что, папу не любишь? Я бы всё для него сделала! Там, внутри него, мне ничто не угрожает. Он же без сознания, поэтому не сможет перекусить. Желудок у него повреждён и переварить он меня не сможет. Чего ты медлишь? Давай, показывай, как это делается.

- Ох, ну что мне с тобой делать? Привязать что ли, что бы не лезла куда не надо?

- Делай что хочешь, только не сиди сиднем! Вон цепь от быка у него в руке. Если тебе так будет спокойней, привяжи меня за ногу. Только я всё равно полезу.

- Вот ведь неугомонная. Ладно, будь по-твоему. Смотри. Вот так живая ткань зашивается.

- Всё. Я поняла. Давай иголку с ниткой.

- Подожди, я его на спину положу и голову запрокину. Тебе удобнее будет залезать, а мне легче вытаскивать.

- Всё, я пошла.

- Фонарик возьми там же темно! Удачи тебе, доченька! И помни, никаких резких движений.

- Да, мамочка, я знаю! Ох, какие зубы острые. Такие сомкнутся - сразу пополам перекусят. Опять не узнаю свой голос. Похоже у всех внутри так. Как хорошо с фонариком-то, всё видно. А то у Люськи и у Вики темно было, хоть глаз коли. Язык такой большой, мягкий и шершавый. Горло с виду как у всех узкое. Ого, рука сразу провалилась по локоть. Стенки пищевода упругие, но так широко растягиваются. Не даром здоровенный бык целиком проходит. Так, руки прошли, теперь голову просуну и осмотрю. Вот рана начинается отсюда, только она не кровоточит. Значит не здесь. Ох, соски по языку прошли. Такой тёплый. Сразу набухли и как спелые сливы стали. Сердце прямо в ухо бубухает. Так громко! Надо вдоль этой борозды ползти, она углубляется. Значит самая глубокая рана в конце. Так, сиськи в горле, лишь бы вперёд меня не укатились, а то ничего не увижу. Попа в рот входит так легко и свободно. Хм, сюда можно с разбега прыгать, так широко всё раздвигается. Вот поправится - уговорю на это. Он не сможет отказать любимой доченьке! Пищевод закончился. Попа во рту, голова в желудке. Ой, что это? Лужа крови вперемешку с желудочным соком. Надо отхлебнуть, а то борозду не видно. Вот, так-то лучше. Ползём дальше. Хм, мои булочки в пищевод вошли вообще без помех. Точно с разбега можно проскочить. Лужа снова набирается, значит рана где-то рядом. Ай, коленкой за зубы задела. Бедные, который раз за сегодня страдают. Ох, да тут целый фонтанчик. Рукой заткну, пока. Так, нужно всё выпить и облизать вокруг раны, чтобы желудочный сок не разъедал. Нет, всё равно лужа собирается. Мам!

- Что, милая?

- Поверни папу на правый бок. Рана под лужей крови оказывается.

- Осторожней там! Поворачиваю.

- Ай, попа в желудок плюхнулась. Теперь снаружи только ступни остались. Вся перепачкалась. Опять мыться придётся. Надо руку в эту рану просунуть и пережать вену. Вот так. Сейчас оближу, то есть продезинфицирую, смажу и можно будет зашивать. Готово. Теперь кровь не бежит. Сердце стучит, лёгкие дышат. Значит живой. А это что? Ещё кровь? Откуда? Я же зашила... Может ещё одна дырка где-то? Придётся дальше ползти. Скользко. Руками не за что зацепиться. Придётся ноги к животу подтянуть, чтобы оттолкнуться. Оп, теперь я вся в желудке. Вот, маленький ручеек тянется оттуда, значит мне сюда. Столько складок и все такие

большие. Почти как страницы у книги. Я так глубоко ещё ни у кого не была. Да где же эта рана? Неужели на самом дне? Точно, вот она, у выхода в кишечник. Ну вот. Теперь папа точно не умрёт. Осталось эту борозду зашить и можно выбираться. Поспать бы тут. Нет, не сейчас. Мне ещё вон сколько шить. Вот поправится, тогда и попрошу его проглотить меня... для ревизии наложенных швов.

- Шура, ты долго ещё?

- Долго. Тут борозда больше метра и нитки заканчиваются. Приготовь ещё.

- А таких больше нет. Это же специальные, их из свиных жилок делают. Они потом сами рассасываются.

- А из бычьих можно?

- Можно, если свежие.

- Тогда Вике скажи, пусть пару метров из того быка вытащит. Заодно поест как следует. Она с утра кушать хочет, а её работать заставили.

- Как же я тебя оставлю одну внутри самого свирепого хищника?

- Да, что ты всего боишься-то? Он же без сознания! Что может случиться?

- Вдруг он очнётся и челюсти сомкнёт?

- Пусть смыкает. Я уже вся в желудке, не перекусит.

- А если желудочный сок выделять начнёт!

- А если это случится при тебе, что ты сделаешь?

- Потяну за цепь и вытащу тебя.

- Ага. Хочешь, чтобы он пополам меня перекусил? Даже не думай.

- А что тогда делать?

- Ничего. Будем ждать, когда точно очнётся. Объяснишь ему, что внутри. Это единственный выход из положения. Я не рискну вылезать, пока он в отключке. Его рефлексы не выпустят меня. Хочешь убедиться - потяни за цепь.

- Нет, он же тебя перекусит.

- Да ты не вытаскивай меня, а просто потяни. Ладно, я сама. Смотри, сейчас ногу в пищевод просуну.

- Ай! Он цепь перекусил.

- Ага. И глотнул так, что меня отбросило в самую глубину. Так что иди за нитками. Никуда я отсюда не денусь, даже если очень захочу.

- А если он желудочный сок начнёт выделять?

- Просто выпью его и всё. Иди уже. Не волнуйся за меня.
- Ладно, я быстро... Вика!.. Люська!..
- Ну вот, всё вылизала, вычистила. Чистота – залог здоровья. Теперь полный порядок. Как же тут просторно! Можно во весь рост развалиться и даже руки раскинуть... Бычьих жилок в притык хватило. Теперь можно отдохнуть и насладиться его теплом и мягкостью. Ой , что это? Почему сердце бьётся всё реже и реже. Он что, умирает? Нет! Папа, нет! Не смей, слышишь? Остановилось! Мамааа!!!
- Что?! Что случилось?!
- У папы сердце остановилось! Он не дышит!
- Аааааа! Нееееет!
- Да не ори ты! Поверни его на спину, выдыхай ему в рот и дави на грудь несколько раз! Только рёбра не сломай! А я проберусь в пищевод и буду на сердце нажимать. Надеюсь всё получится и он не глотнёт.
- Я поняла! Сейчас попробую. Так?
- Да! Отлично! Продолжай, не останавливайся! Так, сердце вот тут стучало, значит здесь давить нужно. Нет, руками слабо получается, попробую ногами. Вот так! Да! Ещё, ещё... Ну давай, моторчик, заводись! Уф, сейчас силы кончатся. Папааа! Не умирай!!! Ещё разок, ещё! Всё, устала. Не могу больше... Ну, хоть разок, где же ты моя последняя силушка?.. Ура!!! Заработало. У меня получилось! Живи, мой родной! Живи долго и счастливо!
- Задышал! Он дышит!
- Отлично, мам! Отдыхаем. Странно, я в его пищеводе трепыхаюсь, а у него ноль эмоций. Ни один мускул не дрогнул. Может, пока он в таком состоянии, выбраться отсюда? Попробую руки в горло высунуть. Он не сглатывает! Это реальный шанс! Нужно торопиться. Надеюсь, всё получится и его рефлексы меня не перекусят. Мам, открой ему рот и возьми меня за руки.
- Взяла.
- Тяни! Только резко!!!
- Ыыыть!
- Ай! Опять коленками об пол. Что ж поделать, не их день сегодня.
- Доченька моя! Живая! Я так переживала за тебя. Спасибо! За папу спасибо!